Registered in Germany Europa Revue Journal
ISSN: 1862-6564 Vol. 6 No. 9 (2026) Published September 30, 2026

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE WORKS OF A.S. PUSHKIN AND ALISHER NAVOI: LITERARY LANGUAGE, GENRE SYSTEM AND THE DIALOGUE OF EAST AND WEST

Makhmadiyarov Avazmad Bakimadovich

PhD in Philology, Associate Professor at Angren University

E-mail: dariymakh7@yandex.ru

Abstract

The article offers a comparative and typological analysis of the works of Alexander Pushkin (1799–1837) and Alisher Navoi (1441–1501). Although more than three centuries separate them, both authors played a decisive role in shaping the literary language of their peoples, created summarizing artistic systems for their national literatures and influenced the subsequent development of literature. On the basis of documented facts, the paper compares the historical context, the social role of the poets, the genre system, their treatment of language, the Oriental motifs in Pushkin and the Russian–Uzbek reception of both authors. It is shown that Pushkin and Navoi represent different literary paradigms - the poetics of innovation and the poetics of canon - yet are similar in their understanding of the poet's mission, their attitude to language as a national value and their striving for a synthesis of cultural traditions. Special attention is paid to Uzbek translators of Pushkin (Oybek, Gafur Gulam, Hamid Alimjan, Chulpan, Mirtemir and others), through whose work both poets became parts of one literary tradition.

Keywords

A.S. Pushkin; Alisher Navoi; comparative literary studies; literary language; Eugene Onegin; Khamsa; ghazal; dastan; East and West; Russian–Uzbek literary relations.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТВОРЧЕСТВА А.С. ПУШКИНА И АЛИШЕРА НАВОИ: ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК, ЖАНРОВАЯ СИСТЕМА, ДИАЛОГ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Махмадияров Авазмад Бакимадович

кандидат филологических наук, и.о. доцента Ангренского университета

E-mail: dariymakh7@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринят сравнительно-типологический анализ творчества двух национальных поэтов - А.С. Пушкина (1799–1837) и Алишера Навои (1441–1501). Несмотря на разделяющие их три с лишним столетия, оба автора сыграли определяющую роль в формировании литературного языка своих народов, создали итоговые для своих литератур художественные системы и оказали влияние на последующее развитие национальной словесности. На основе фактического материала сопоставляются исторический контекст, общественная роль поэтов, жанровая система, принципы работы с языком, восточные мотивы у Пушкина и русско-узбекская рецепция обоих авторов. Показано, что Пушкин и Навои представляют разные литературные парадигмы - «поэтику новизны» и «поэтику канона» соответственно, - но сходны в понимании миссии поэта, отношении к языку как национальной ценности и стремлении к синтезу культурных традиций. Особое внимание уделено роли узбекских переводчиков Пушкина (Айбек, Гафур Гулям, Хамид Алимджан, Чулпан, Миртемир и др.), в творчестве которых оба поэта оказались связанными единой литературной традицией.

Ключевые слова: А.С. Пушкин; Алишер Навои; сравнительное литературоведение; литературный язык; «Евгений Онегин»; «Хамса»; газель; дастан; Восток и Запад; русско-узбекские литературные связи.

Введение

Имена Александра Сергеевича Пушкина и Низамиддина Мир Алишера Навои давно стали символами национальных литератур - русской и узбекской. Между рождением Навои (1441) и рождением Пушкина (1799) лежит 358 лет, а география их жизни - Герат Тимуридов и Россия эпохи Александра I и Николая I - исключает непосредственные контакты. Тем не менее сопоставление этих поэтов научно оправдано: в сравнительном литературоведении принято выделять не только генетические, но и типологические связи, когда сходные явления возникают в разных литературах независимо, в силу сходства исторических задач [7].

Актуальность темы определяется тем, что в русско-узбекском культурном пространстве Пушкин и Навои воспринимаются как двуединый «канон»: произведения Пушкина в XX веке были полностью переведены на узбекский язык выдающимися узбекскими писателями [10], а образ Навои стал предметом художественного осмысления в романе Айбека [15] и научных трудах востоковедов, среди которых работы Е.Э. Бертельса [3] и В.В. Бартольда [1]. Вместе с тем специальных сопоставительных работ, опирающихся на конкретный фактический материал, немного.

Цель статьи - выявить типологические сходства и различия в творчестве Пушкина и Навои. Для этого поставлены следующие задачи: 1) охарактеризовать историко-культурный контекст; 2) сопоставить общественную роль и биографические обстоятельства; 3) проанализировать жанровую систему и ключевые произведения; 4) определить роль поэтов в формировании литературного языка; 5) рассмотреть диалог Востока и Запада и русско-узбекскую рецепцию. Методы исследования: сравнительно-исторический, типологический, контекстуальный и описательный.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Навои творил в Герате при дворе Хусейна Байкары, правившего с 1469 года, в период, который принято называть Тимуридским Ренессансом. В гератском культурном круге работали поэт и мыслитель Абдурахман Джами (1414–1492), историк Мирхонд, миниатюрист Камалиддин Бехзад. Культура региона была двуязычной: персидский язык господствовал в поэзии и научной прозе, тюркский (староузбекский) - в устной традиции и в придворной практике. К моменту выступления Навои у тюркской поэзии были значительные предшественники, прежде всего Лутфи (1366–1465), однако именно Навои придал ей статус универсального, «равновеликого» персидскому литературного языка [3; 12; 14].

Пушкин, в свою очередь, вступил в литературу в эпоху национального подъёма после Отечественной войны 1812 года. Он учился в Царскосельском лицее (1811–1817), первая крупная поэма «Руслан и Людмила» вышла в 1820 году. Русский литературный язык к этому времени только складывался: наследие

Ломоносова, Карамзина, Жуковского, Крылова и Грибоедова ещё не сводилось в единую норму. Пушкинский период, включающий южную ссылку (1820–1824), заключение в Михайловском (1824–1826) и знаменитую Болдинскую осень 1830 года, стал временем окончательного оформления этой нормы [4; 9].

ОБЩЕСТВЕННАЯ РОЛЬ И БИОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Общим для двух поэтов является тесная связь с властью, но она принципиально различна. Навои принадлежал к придворной элите и был другом юности султана Хусейна Байкары. С 1472 года он занимал высокие государственные должности, в 1487–1488 годах управлял Астрабадом, а в остальное время строил медресе, ханака, мосты, больницы и покровительствовал поэтам, учёным и художникам. Государственную деятельность он совмещал с литературной: именно в 1480-е годы была создана «Хамса», а в 1490–1499 годах - основные научные труды и собрание лирики [1; 3; 14].

Отношения Пушкина с властью были драматичными: ссылки 1820 и 1824 годов, личная «цензура» императора Николая I после 1826 года, придворное звание камер-юнкера, полученное в 1834 году и воспринятое поэтом как унижение, работа в архивах над «Историей Пугачёва» (1833) в качестве историографа. Гибель Пушкина 10 февраля (29 января ст. ст.) 1837 года после дуэли с Ж. Дантесом - трагическая развязка этих отношений. Навои же умер в Герате 3 января 1501 года, оставив огромное литературное наследие и репутацию покровителя культуры [2; 9].

Следовательно, если Навои воплощает тип поэта-государственного деятеля, то Пушкин - тип поэта-«свободного художника», отстаивающего независимость творчества от власти. Однако оба размышляют над общей проблемой: каким должен быть правитель и какова ответственность поэта перед обществом. В «Садди Искандари» (1485) Навои создал образ Искандара как справедливого мудрого правителя; у Пушкина эта проблема отразилась в «Борисе Годунове» (1825), «Полтаве» (1828), «Медном всаднике» (1833) и стихотворениях «Стансы» (1826) и «Поэт и толпа» (1828) [9; 14].

ЖАНРОВАЯ СИСТЕМА И КЛЮЧЕВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Творческое наследие Навои строится в рамках классической восточной жанровой системы и включает лирику, эпос, научные трактаты и историко-биографические труды. Центральными являются: а) «Хамса» («Пятерица», 1483–1485), включающая поэмы «Хайрат ул-аброр», «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Сабъаи сайёр» («Семь планет») и «Садди Искандари»; б) «Хазаин ул-маани» («Сокровищницы смыслов») - собрание четырёх диванов лирики: «Гараиб ус-сигар», «Наводир уш-шабаб», «Бадаи ул-васат» и «Фавоид ул-кибар». Тюркская «Хамса» стала первым полным циклом такого рода на тюркском языке - ответом на «Хамсы» Низами Гянджеви и Амира Хосрова Дехлеви. При этом Навои не копировал предшественников: в «Фархаде и Ширин» его Фархад - сын китайского хакана, а не каменотёс, как у Низами, что меняет социальный и нравственный пафос сюжета [3; 14; 16].

Научное и историко-литературное наследие Навои не менее значимо. К нему относятся трактат по метрике «Мезон ул-авзон» (1490), первый тюркский тазкире поэтов «Маджалис ун-нафаис» (1491–1492), сборник жизнеописаний суфиев «Насаим ул-мухаббат» (1495), философско-символическая поэма «Лисан ут-тайр» (1498), сопоставительный трактат «Мухакамат ул-лугатайн» (1499) и этико-дидактическое сочинение «Махбуб ул-кулуб» (1500). Уникален и масштаб лирики: Навои - автор тысяч газелей на староузбекском и персидском (под псевдонимом Фани) языках [12; 13; 14].

Пушкин, напротив, создаёт новую, не имевшую в России готового канона жанровую систему, синтезируя европейские и национальные формы. Хронологически центральное произведение - роман в стихах «Евгений Онегин», работа над которым продолжалась с 1823 по 1831 год; полностью роман издан в 1833 году. Он написан «онегинской строфой» из 14 строк четырёхстопного ямба, а В.Г. Белинский назвал его «энциклопедией русской жизни» [2; 8]. К этому произведению примыкают романтические поэмы («Кавказский пленник», 1820–1821; «Бахчисарайский фонтан», 1821–1823; «Цыганы», 1824), историческая драма «Борис Годунов» (1825), поэмы «Полтава» и «Медный всадник», цикл

«Повести Белкина» и «Маленькие трагедии» (1830), «Капитанская дочка» (1836), сказки в стихах и лирика [9].

Сравнение показывает различие в самом принципе творчества. Для Навои характерна «поэтика канона»: строгое следование жанровым правилам и метрике аруза, освоенной в традиции насира (подражания и «ответа» признанным мастерам). Новаторство проявляется внутри жанра - в выборе темы, мотивации героев, языковой полноте. У Пушкина, напротив, ведущим становится принцип новизны: он сознательно ломает жанровые границы (роман в стихах, «драма для чтения», «поэма-повесть»), ведёт диалог со стилями Байрона, Шенье, Шекспира и русской народной поэзии [6; 8].

РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Самая существенная типологическая параллель - языковая. Пушкина по праву считают основоположником современного русского литературного языка: он соединил церковнославянскую книжную традицию, разговорную речь и заимствования из европейских языков, определив нормы, которые сохраняются до сих пор. Этот тезис обоснован в «Языке Пушкина» В.В. Виноградова [4]. Значение Пушкина сформулировано и в речи Ф.М. Достоевского 8 июня 1880 года на открытии памятника поэту в Москве, где писатель указал на «всемирную отзывчивость» Пушкина как его главную национальную черту [5].

Навои сделал для староузбекского литературного языка то же самое, что Пушкин для русского: он показал, что на тюркском языке возможны все жанры высокой литературы и научной прозы. В «Мухакамат ул-лугатайн» (1499) он прямо доказывает выразительное богатство тюркского языка и его равноправие с персидским, приводя лексические и стилистические аргументы; по его собственным словам, он стремился этим трудом защитить тюркский язык и его носителей. Эта позиция сделала Навои не только поэтом, но и теоретиком национального литературного языка [12; 14; 16].

Необходимо подчеркнуть, что ни Пушкин, ни Навои не были «первыми» в буквальном смысле: у каждого были предшественники (Ломоносов и Карамзин; Лутфи и Атаи). Их историческая заслуга заключается в качественном скачке:

превращении разрозненных достижений в единую, признанную обществом норму. Отсюда - исключительная роль обоих в школьном и университетском образовании соответствующих народов [13; 15].

ДИАЛОГ ВОСТОКА И ЗАПАДА И РУССКО-УЗБЕКСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ

Восточная тема в творчестве Пушкина - самостоятельный пласт. Она представлена «Кавказским пленником», «Бахчисарайским фонтаном», «Цыганами», циклом «Подражания Корану» (1824), «Путешествием в Арзрум» (1829), «Египетскими ночами» (1835). Пушкин упоминает и персидского поэта Саади: в финале восьмой главы «Евгения Онегина» строка об ушедших друзьях сопровождается ссылкой «как Сади некогда сказал» [8; 9]. Н.И. Конрад показал, что взаимодействие Запада и Востока в мировой литературе имело не механический, а глубоко структурный характер [7]. Пушкинский «Восток» - это прежде всего романтическая проекция и интерес к чужой культуре, тогда как у Навои Восток - внутренний мир традиции.

Русско-узбекская рецепция стала «мостом» между двумя поэтами. К столетию гибели Пушкина (1937) и в последующие десятилетия на узбекский язык были переведены многие его произведения: Айбек перевёл «Евгения Онегина», Чулпан - «Бориса Годунова» и «Дубровского», Усман Носир - «Бахчисарайский фонтан», Хамид Алимджан - «Русалку» и «Кавказского пленника», Абдулла Каххар - «Капитанскую дочку», Гафур Гулям - «Скупого рыцаря» и «Графа Нулина», Миртемир - «Руслана и Людмилу» [10]. В 1960-е годы вышло двухтомное издание избранных произведений Пушкина. Эркин Вахидов в статье 1999 года «У каждого поколения есть свой Пушкин» подчеркнул, что каждое новое поколение читает поэта по-новому [10; 17].

Примечательна фигура Айбека (Мусы Ташмухамедова): он не только перевёл «Евгения Онегина», но и написал роман «Навои» (1944), где создал целостный художественный образ гератского поэта [15]. Таким образом, в творчестве одного писателя два «канона» оказались связаны напрямую. Именно так возникает то, что можно назвать «узбекским Пушкиным» и «русским Навои»: обе фигуры перестают быть «чужими» и входят в общую систему культурных ориентиров.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Миссия поэта. Оба автора формулируют высокое представление о призвании поэта. У Пушкина оно выражено в стихотворениях «Пророк» (1826), «Поэт» (1827), «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» (1836). У Навои - в предисловиях к диванам и трактатах о поэзии, где поэт - носитель мудрости и нравственной ответственности. Оба соединяют художественное слово с этикой, а понятие «слава» - со служением языку и народу [9; 14].

Любовь и человек. Лирика Навои опирается на суфийскую символику, где земная любовь ведёт к любви божественной: «Лейли и Меджнун» трактуется как аллегория «пути к Истине» [12]. Лирика Пушкина светская, но и в ней любовь становится испытанием личности («Я помню чудное мгновенье…», «На холмах Грузии»), а в «Онегине» - проверкой нравственных возможностей героя [8]. Различие между суфийским идеалом «совершенного человека» и личностью нового времени, оказавшейся перед выбором, отражает разницу культурных парадигм.

Дружба и поэтическое сообщество. Навои и Джами связывала многолетняя творческая дружба; Навои посвятил Джами «Хамсат ул-мутахаййирин» (1494). У Пушкина образ дружбы связан с лицейским кругом («19 октября») и с литературным содружеством «Арзамаса». Оба поэта воспринимали творчество как дело общности людей, а не одиночки [1; 3; 9].

Историческое сознание. Навои создал «Тарихи мулуки Аджам» и «Тарихи анбиё ва хукамо», а Пушкин - «Историю Пугачёва» и «Медного всадника». Оба стремились к осмыслению судьбы государства и роли личности в истории, хотя решали эту задачу разными жанровыми средствами [1; 9].

Таблица 1. Сопоставительная характеристика А.С. Пушкина и А. Навои

Критерий	**А.С. Пушкин**	**Алишер Навои**
Годы жизни	1799–1837 (Москва – Санкт-Петербург)	1441–1501 (Герат)

Критерий	**А.С. Пушкин**	**Алишер Навои**
Эпоха	Россия Александра I и Николая I; переход от романтизма к реализму	Тимуридский Ренессанс, двор Хусейна Байкары
Общественное положение	Дворянин; камер-юнкер (1834); историограф	Эмир, сановник (высокие должности при дворе с 1472 г.), правитель Астрабада (1487–1488), меценат
Язык творчества	Русский	Староузбекский (чагатайский, «тюрки»); стихи на персидском под псевдонимом Фани
Ведущие жанры	Роман в стихах, поэма, лирическое стихотворение, драма, историческая и художественная проза, сказка	Газель, дастан (маснави), рубаи, трактат, тазкире, агиографический сборник
Итоговое произведение	«Евгений Онегин» (1823–1831)	«Хамса» (1483–1485) и «Хазаин ул-маани»
Стихосложение	Силлабо-тоническое (ямб, хорей и др.)	Аруз (квантитативная метрика)
Роль в языке	Основоположник современного русского литературного языка	Основоположник классического староузбекского литературного языка
Восточный «текст»	Крымско-кавказские и «мусульманские» мотивы, «Подражания Корану», отсылка к Саади	Ответ на «Хамсы» Низами и Амира Хосрова, диалог с Джами и Аттаром

Критерий	**А.С. Пушкин**	**Алишер Навои**
Завершение жизни	Смертельное ранение на дуэли (1837)	Кончина в Герате в возрасте около 60 лет

Источник: составлено автором на основе [1–3; 8–10; 14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, Пушкин и Навои - фигуры одного типологического ряда: оба стали творцами национального литературного языка и «итоговыми» авторами своих литератур, определившими развитие словесности на столетия вперёд. Во-вторых, различие их художественных парадигм - «поэтики новизны» у Пушкина и «поэтики канона» у Навои - обусловлено разной эпохой и различной жанровой системой (европейский роман, драма и поэма против восточной газели, дастана и трактата), но не противоречит общности гуманистического пафоса. В-третьих, общественное положение поэтов различно (придворный сановник и поднадзорный дворянин), однако оба размышляют о справедливой власти, ответственности поэта и историческом предназначении родины.

В-четвёртых, русско-узбекские литературные связи XX века, прежде всего переводческая деятельность Айбека, Гафура Гуляма, Хамида Алимджана, Чулпана, Миртемира, Абдуллы Каххара и других, превратили сопоставление двух поэтов из отвлечённой теоретической задачи в реальный факт культурной жизни. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется детальный сопоставительный анализ поэтики отдельных жанров - лирической миниатюры и газели, романа в стихах и дастана, а также сравнительное изучение переводов Пушкина на узбекский и Навои на русский язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бартольд В.В. Мир-Али-Шир и политическая жизнь // Бартольд В.В. Сочинения. Т. II, ч. 2. М.: Наука, 1964.

2. Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина // Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. Т. 7. М.: Изд-во АН СССР, 1955.

3. Бертельс Е.Э. Навои. Опыт творческой биографии. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948.

4. Виноградов В.В. Язык Пушкина. М.–Л.: Academia, 1935.

5. Достоевский Ф.М. Пушкин (очерк) // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 26. Л.: Наука, 1984.

6. Жирмунский В.М. Байрон и Пушкин. Л.: Наука, 1978.

7. Конрад Н.И. Запад и Восток. М.: Наука, 1966.

8. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий. Л.: Просвещение, 1980.

9. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Л.: Наука, 1977–1979.

10. Пушкиниана Узбекистана // Вести.UZ [Электронный ресурс]. 30.05.2011. URL: https://vesti.uz/2011-05-30-09-40-31/ (дата обращения: 30.09.2026).

11. Hayitmetov A. Navoiy lirikasi. Toshkent: Fan, 1961.

12. Komilov N. Tasavvuf yoki komil inson axloqi. Toshkent: Yozuvchi, 1996.

13. Mallayev N. O'zbek adabiyoti tarixi. Toshkent: O'qituvchi, 1976.

14. Navoiy A. Mukammal asarlar to'plami: 20 jildlik. Toshkent: Fan, 1987–2003.

15. Oybek. Navoiy: roman. Toshkent, 1944.

16. Shamsiyev P., Ibrohimov S. Navoiy asarlari lug'ati. Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1972.

17. Vohidov E. Har bir avlodning o'z Pushkini bor. 1999 // Цит. по: Светоч русской поэзии на узбекской земле. https://sv.zarnews.uz/post/svetoch-russkoy-poezii-na-uzbekskoy-zemle.